

Тенденции и «перспективы» феномена одиночества в развитии современного глобализирующегося общества

Лященко Максим Николаевич

E-mail: megamax82@rambler.ru

Говоря о тенденциях и «перспективах» феномена одиночества в развитии глобализирующегося общества, следует учитывать, что сегодня как никогда перед человечеством остро стоит задача поиска решений проблем и ответов на вызовы, интенсивно проступающих в современном мире и являющихся открытой угрозой выживанию человечества. Одной из таких важных проблем и, одновременно, предстающим вызовом современности, является проблема одиночества, порождаемая внутренними антагонистическими противоречиями самого глобализирующегося общества. В связи с этим, важно отметить, что, по мнению некоторых авторов, одиночество практически стала нормой в современном глобализирующемся мире [3, с. 48]. Отсюда следует, имеющиеся противоречия в глобализирующемся обществе, порождающие одиночество, в настоящее время носят стабильный и устойчивый характер своего проявления, закрепляя данный феномен в социальной реальности. Это же обстоятельство подводит еще к одному негативному выводу: в силу этого одиночество сегодня становится неизбежным спутником существования современного человека, "нормой" его существования. Особое значение проблема «нормальности» одиночества в современном социокультурном пространстве, приобретает в контексте возрастания отчуждения и тотального одиночества, связанных с углубляющейся и расширяющейся глобализацией. Согласно Е.Е. Роговой: «В современном обществе одиночество — всеобъемлющее, явление» [2, с. 20]. Таким образом, феномен одиночества проявляет себя на разных уровнях социального бытия, охватывая различные социальные группы, индивидов вне зависимости от их социального и материального статуса. С каждым годом растет число одиноких людей, в их числе уже не только люди преклонного возраста или средних лет, но и достаточно молодые: дети, юноши, подростки. Преобладание такой тенденции в современном глобализирующемся обществе говорит о тотально негативно разрушительном воздействии процессов глобализации на современного человека, его внутренний мир и духовно-личностную целостность. В перспективе неукоснительное возрастание в рамках глобализирующегося общества такой тенденции не только будет способствовать сохранению одиночества как явления, но и прежде всего обусловит его растущие масштабы. Поэтому сегодня, стоит вопрос не о том, чтобы избавиться от возрастающего одиночества, что в принципе сделать невозможно, так как одиночество — эпифеномен разрушительных процессов в обществе, а снизить уровень и масштабы распространяющегося одиночества в глобализирующемся обществе. Но это возможно будет сделать в том случае, если общество и человек гармонизируют отношения с природой на основе перестройки социально-экономической структуры и организации общества и системы ценностно-смысловых доминант. Но, пока тенденции, намеченные еще в начале XX столетия в глобализирующемся обществе, сегодня в большинстве демонстрируют только темпы своего наращивания и возрастания. Поэтому отчуждающиеся процессы в глобальном масштабе не снижаются. При этом, показательно, что одиночество стало реальностью, существенной частью жизни постиндустриального современного человека, абсолютно вымещающим другие возможные положительные экзистенциальные формы и модусы существования, при этом переставая вызывать «беспокойство» у человека. Можно отметить современную складывающуюся тенденцию к положительному восприятию и отношению современного человека к одиночеству, который стал его считать «естественным» своим состоянием, с сопутствующим ему экзистенциально-психологическим сопровождением (необоснованным страхом,

постоянной тревогой, безнадежностью, меланхолией, безрадостностью, ощущением подступающей смерти и постоянно таящейся в мире угрозы и др.). Особенно, тревожным является тот факт, что в современном глобализирующемся обществе неукоснительно набирает обороты тенденция к восприятию одиночества как подлинного, имманентно присущего способа человеческого бытия, и ложности социально-коллективных форм и способов существования и жизнедеятельности. Оценивая «перспективы» феномена одиночества в будущем развитии человеческой цивилизации Э. Тоффлер предположил, что «в мире будущего одиночество перестанет считаться чем-то неправильным» [4, с. 282]. Очевидно, что подобные тенденции активно прокладывают себе путь в культурной жизни современного общества, начиная с экранов кинофильмов до научных и философских изысканий, выстраивающих рационально-логическую систему доказательств и обоснования не только необходимости испытать одиночество, но и его доминирующего и определяющего положения для внутренней жизни «настоящей», «подлинной» личности. В экзистенциализме обосновывается мысль, что в одиночестве раскрывается независимость личного существования, принципиально вне общественных связей и структур, когда субъект бытия готов на себя взять груз абсолютной свободы и ответственности даже при условии разрушения всего мира до оснований, ведь это ответственность только перед самим собой. Сохраняя объективность, нужно отметить, что не весь экзистенциализм такой мрачный и трагично представляющий бытие. Однако, концептуальное основание у них одно – одиночество необходимый и неизбежный модус в обретении человеком своей самости. Особо стоит обратить внимание еще на один важный аспект современного глобализирующегося общества – его информационно-технологическое развитие, благодаря которому произошли существенные изменения механизмов межличностной коммуникации, становящихся менее устойчивыми и стабильными. На уровне межличностного взаимодействия начинают преобладать кратковременные, ценностно и эмоционально нейтральные связи и отношения. Такая трансформация коммуникативности особенно проявляется в пространстве виртуального общения. «Виртуализация» межличностного взаимодействия с одной стороны формирует благоприятные для него условия, обогащая и расширяя возможности коммуникации, но с другой – виртуальное общения становится все более похожим на имитацию «живого» диалога между людьми, развивающегося в рамках стандартизации и формализации, «нивелирующая» личность как «живого» участника с его индивидуально-личностными чертами. В такой межличностной коммуникации количество доминирует над качеством. Это приводит к тому, что человек, несмотря на существенное количество контактов, может или продолжает испытывать «дефицит» в подлинном и открытом общении, выстроенном на основе единой системы ценностей, связывающей индивидуально-личностные миры индивидов, включая их единый «жизненный мир». Объяснением этому служит, как раз беспрецедентное увеличение обезличенного, лишенного единых духовных ценностно-смысловых оснований общения, разъединяющего и дезинтегрирующего индивидов, снижающего «качество» межличностной коммуникации в социуме. Кроме того виртуальное коммуникативное пространство настолько обширно и разнообразно, что человеку достаточно проблематично найти группу или сообщество, удовлетворяющие его социально-коммуникационные потребности и самое главное – потребность в нахождении людей по духу. Таким образом, киберпространство оказывает диалектически амбивалентное влияние на становление личности в настоящее время, предлагая ему новые возможности, оно подвергает его, как в принципе, и многие процессы в глобализирующемся обществе, отчуждению [1, с. 75]. Интеграция робототехники в духовно-экзистенциальное пространство человека, в свою очередь, может являться следствием напряженного переживания индивидом социального и ценностно-смыслового вакуума, из-за постоянной неудовлетворенности от общения. В этой связи стремление преодоления ощущения социальной изоляции, конвертируется

человеком в создание на высокотехнологическом уровне средств, призванных компенсировать дефицит коммуникативности. Сохраняя объективность, необходимо заметить, что в межличностной коммуникации «машина» принципиально не способна заменить человека, даже в контексте обретения робототехникой антропоморфных характеристик. Роботы не обладают социальной и духовно-нравственной природой, а значит не способны духовно осваивать мир, порождать смыслы, обладать ценностями, искренне и эмоционально налаживать «живой» диалог, а тем более вступать в него. «Живой» диалог – часть естественной, социально-культурной жизни человека, которую робот не может поддерживать на должном уровне. На робота, с помощью которого человек пытается спастись от одиночества, проецируются социально-коммуникационный и духовно-ценностный мир человека, «оживляющий» его и делающий частью своего мира. На самом деле – это психологический прием, не дающий положительного эффекта человеку, адекватно воспринимающему реальность. Такой эффект достигается, если человек выстраивает свой иллюзорный мир. Очевидно, что при сохранении наметившихся тенденций в развитии глобализирующегося общества в будущем за одиночеством может закрепиться статус доминирующего способа существования человека, обусловленного тем, что процессы отчуждения демонстрируют непрерывный рост в информационно-техногенном обществе, принимая глобальную размерность. Таким образом, одиночество в недалеком будущем может принять тотальный характер, став доминирующей моделью поведения.

Список литературы

1) Воронова Н.И. Антропологическая модальность информационно-сетевой культуры // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 11-13 февраля 2016, Коломна / под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. С. 73-77. 2) Рогова Е.Е. Проблемная область одиночества в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. 2010. №1. С. 18-24. 3) Смирнов К.С., Коробко Е.В. Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. № 1 (13) 47. С. 45-50. 4) Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. 557, [3] с.